

UOT 94

**ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ ВОПРОС ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ
АЗЕРБАЙДЖАНА И ГРУЗИИ ОСЕНЬЮ 1919 ГОДА****С.О.МУСТАФАЕВА***Бакинский Государственный Университет*
msitara31@rambler.ru

Осенью 1919 года обострился территориальный вопрос между Азербайджаном и Грузией. Для решения этой проблемы была создана специальная международная комиссия. Заседания этой комиссии, которая должна была установить границу между Закатальской губернией Азербайджанской Республики и Сигнахским уездом Грузинской Республики, проходили с 25 октября по 2 ноября 1919 года в г.Закаталы.

Ключевые слова: территориальный вопрос, границы, конфликт, Азербайджан, Грузия

Грузия после обретения в 1918 году независимости стремилась расширить свои границы за счет территорий, населенных азербайджанскими тюрками, что привело к обострению отношений с Азербайджанской Республикой. Возникшие территориальные конфликты между фактически всеми независимыми республиками Южного Кавказа, свидетельствовали о том, что им, в первую очередь, необходимо было решить вопросы, связанные с формированием государственных территорий и границ.

Территориями, являющимися объектом споров между Азербайджаном и Грузией в эти годы, считались: Закатальский округ, Сигнахский уезд, Караязская степь (Тифлиссский уезд), Борчалы и ряд других районов (6, л.8-9).

Для решения всех вопросов, связанных с Кавказом, в том числе и территориальных, летом 1918г. в Стамбуле планировалось проведение Международной конференции с участием представителей держав Антанты и Четверного союза. Однако Грузинское правительство еще до конференции пыталось очертить контуры своего государства. В начале июня 1918г. воинские части Грузинской Республики, объединившись с немецкими отрядами, были введены на территорию Борчалы, основное население средней части которого, как было уже сказано, составляли азербайджанцы. В связи с вводом войск 14 июня министр иностранных дел

Азербайджанской Республики М.Г.Гаджинский послал министру иностранных дел Грузии Н.В.Рамишвили ноту, в которой говорится: «...по сведениям, появившимся в печати, Грузинское правительство сделало распоряжение о занятии территории по линии закавказских железных дорог почти до станции Пойлы. Ввиду того, что части Борчалинского, Тифлисского и Сигнахского уездов, сплошь населенные мусульманами неоднократно через своих представителей выражали желание быть в составе Азербайджанской Республики, мое правительство категорически протестует против вышеуказанных распоряжений Грузинского правительства и настоятельно просит, во имя сохранения добрососедских отношений между нашими странами принять незамедлительные меры к выводу воинских частей из пределов Борчалинского уезда и к отмене распоряжения о занятии вышеуказанных частей территории Азербайджана» (2, 24). Азербайджанское правительство, выразив в своей ноте протест против этой акции, предложило политическим путем решить пограничные вопросы. 17 июня Н.Рамишвили в своей ответной ноте заявил: «В частности, Борчалинский уезд всегда входил в состав территории Грузии и не был предметом споров и сомнений, хотя этот уезд и раньше не представлял однородной этнической единицы. Равным образом не подлежит спору и восточная граница Грузии» (7, л.16). Предложение Азербайджанского правительства от 22 июня решить территориальные вопросы посредством смешанной комиссии, было отвергнуто Грузинской Республикой, считающей территории бывшей Тифлисской и Кутаисской губерний, Сухумского и Закатальского округов, а также Батумской области бесспорными землями Грузии. Включение Закатальского округа, являющегося бесспорной частью Азербайджанской Республики, в число административных единиц Грузии означало, что Грузинское правительство объявило о своих притязаниях на этот округ. В период подготовки к Стамбульской конференции грузинская делегация также развернула активную пропагандистскую деятельность в печати. Грузия претендовала также на район озера Гейча и Казахский уезд (8, л.92), считая их исторически своими территориями. В связи с этим уместно вспомнить слова из донесения председателя азербайджанской делегации в Стамбуле М.Э.Расулзаде, отправленного министру иностранных дел Азербайджана 2 сентября 1918 года: «Я пожелал здесь побеседовать о границах. Он ошеломил нас. Вынул из кармана карту и показал черты Грузии, с одной стороны, достигающие Геокчагель и Казаха, а, с другой стороны, линию, охватывающую Закаталы и Азкалаахтуари» (2, 68).

Однако, несмотря на то, что первоначально Грузия претендовала на весь Закатальский округ, эта проблема между Азербайджаном и Грузией была урегулирована мирным путем. Решением национального совета Закатальского округа 28 июня 1918г. этот край вошел в состав Азербайджанской Республики. Заседание Закатальского окружного националь-

ного совета 26 июня 1918г. единогласно постановило присоединить Закавказский округ к Азербайджану. «...Принимая во внимание, - говорится в постановлении - что население округа, состоящее в громадном большинстве (95%) из мусульман..., что по условиям культурно-экономическим, бытовым и религиозным по роду занятий, промышленности и языку Закавказский округ и Азербайджан являются однородными элементами и, что сношения и товарообмен с крупными торгово-промышленными центрами для Закавказского округа возможен через Азербайджан и, находя, что присоединение к Азербайджанской Республике является наиболее отвечающим целям и интересам Закавказского округа, Закавказский окружной национальный совет с участием уполномоченных от обществ единогласно постановил: Присоединить Закавказский округ к Азербайджанской Республике в виде особой административной единицы /на праве губернии/...» (7, л.27). Постановлением правительства Азербайджана от 30 июня 1918г. Закавказский округ был присоединен к Азербайджанской Республике «Согласно желанию населения Закавказского округа, выраженному в телеграмме местного национального комитета от 28 июня 1918г....» (3, 203). Закавказский округ в составе Азербайджанской Республики получил статус губернии (3, 289). Таким образом, вопрос о Закавказском округе был решен в пользу Азербайджана именно благодаря волеизъявлению местного населения.

Грузия вынуждена была согласиться с присоединением Закавказского округа как со свершившимся фактом. На остальных спорных территориях (Борчалинский уезд) продолжали с начала июня 1918г. находиться грузинские и немецкие воинские части, что обостряло обстановку в регионе. Для защиты мусульманского населения Азербайджанское правительство вынуждено было ввести войска в Караязы.

В июле 1918г. М.Г.Гаджинский сообщает председателю азербайджанской делегации в Стамбуле о том, что Грузия, пытаясь решить проблему разграничения территорий силой, представила Азербайджану ультиматум – вывести отряды Дикой дивизии из селения Караязы, считая Караязы частью своей территории. Далее Гаджинский писал, что если вопрос о разграничении территорий будет разбираться в Константинополе, нужно учитывать непоколебимое желание и волю населения Борчалинского и Сигнахского уездов, Закавказского округа, части уездов Тифлисского и Казахского-присоединиться к Азербайджану (2, 41). В архиве сохранилось много прошений, так называемых, «общественных приговоров» жителей разных сел и участков Борчалинского уезда за июль 1918г. с требованием присоединить их не к Грузии, а к Азербайджану (7, л. 44-49). Грузинская сторона свои претензии на Борчалинский, Тифлисский и Сигнахский уезды, большинство населения которых составляли азербайджанские турки, основывала на, так называемом, «историческом принципе»- часть этих земель несколько столетий находилась в составе Гру-

зии - и на «принципе обеспечения безопасности государственных границ» - эти уезды располагались очень близко к столице Грузии.

Территориальные споры, существующие в этот период между Азербайджаном и Грузией, не переросли в кровавый конфликт, но нерешенность этой проблемы привела к определенным трениям, происходившим на азербайджано-грузинской границе. В наследие от прежнего времени, то есть от периода существования единого Российского государства, остались для обеих республик мелкие пограничные споры, вызываемые экономическими причинами – перегоны скота через бывшие административные границы губерний, практиковавшиеся местными жителями; вопрос о эйлагах; о чересполосных владениях в разных губерниях и т.д. Там, где временные границы Грузии и Азербайджана были проведены, совпадая с прежними административными границами бывшего местничества, они вызывали недовольство местного населения. Так, например, еще в период Российской империи крестьяне западной части тогдашнего Закатальского округа имели право пользоваться некоторыми земельными участками и в Сигнахском уезде, что при проведении временной азербайджано-грузинской границы между ними вызвало конфликт с пограничными постами (2, 522). Для ликвидации споров была создана специальная Международная комиссия.

С 25 октября по 2 ноября 1919г. в городе Закаталы проходили заседания Международной комиссии Азербайджанской и Грузинской Республик по установлению временной границы между Закатальской губернией Азербайджанской Республики и Сигнахским уездом Тифлисской губернии Грузинской Республики. Всего было проведено три заседания этой комиссии. В комиссии Азербайджанскую Республику представляли – Закатальский губернатор М.А.Шахмалиев и член совета Министерства имущества Ф.А.Шимановский; Грузинскую Республику – директор канцелярии Министерства внутренних дел Я.В.Апакидзе и заведующий Переселенческим отделом Министерства земледелия И.М.Марушвили. Причиной возникновения вопроса об установлении временной границы и образования для этого Особой комиссии послужили недоразумения между населением Закатальской губернии и Сигнахского уезда Тифлисской губернии из-за границ землепользования. Жителям селения Ковахчель Закатальской губернии Азербайджанской Республики, издавна пользовавшимся землями в Чиатурской даче Сигнахского уезда (северо-восточная часть уезда – С.М.) и в Ширакской степи (правобережье реки Алазань, восточная и юго-восточная часть уезда – С.М.), после образования в 1918г. независимых государств, Грузинское правительство и грузинское население стало препятствовать свободному пользованию. На первом заседании Ф.А.Шимановский высказал предложение, «что те несколько квадратных верст, которые могут отойти при установлении временной границы от территории одного государства к территорию друго-

го, не могут иметь существенного значения ни для Грузии, ни для Азербайджана, так как эта граница не будет иметь значение прочного или окончательного разграничения владений названных двух государств; такое разграничение произойдет впоследствии...» (2, 385). Я.В.Апакидзе на это заметил, что «хотя комиссии предстоит установить лишь временные границы, но надо иметь в виду, что в будущем, когда придется устанавливать постоянную границу между Азербайджаном и Грузией, будет иметь значение в числе прочих документов и данных, также и акт установления этой временной границы, а потому при проведении ее надо до известной степени сообразоваться и с общими положениями о границах между названными государствами». В основном комиссией была рассмотрена та часть границы между Закатальской губернией и Сигнахским уездом, где происходили недоразумения между пограничным населением из-за пользования землей, но обсуждались «также вопросы о пользовании на Шираке населения Закатальской губернии и об инциденте с пограничным постом, находившимся на берегу Мазымчай в бывшем саду Энфиаджанца, при дороге из Закатал в Лагодехи» (5, л. 33; 2, 386-387). Инцидент упомянутый выше состоял в том, что 23 октября азербайджанский пограничный пост, находящийся на правом берегу р.Мазымчай, незаконно был снят грузинами. В связи с тем, что в административном отношении правый берег относился к Грузии, комиссия на втором заседании 29 октября по настоянию грузинских представителей пришла к заключению, «чтобы азербайджанский пост находился на левом берегу р.Мазымчай, служащий в том месте границей между Азербайджаном и Грузией». Комиссия «признала, что действия местного населения грузинской территории по снятию поста были не закономерны и произвольны; при этом представители Азербайджанского правительства находили, что санкционирование такого произвола могло бы послужить прецедентом для самочинных выступлений приграничного населения обеих стран и в дальнейшем, что в интересах спокойствия в приграничных районах дружественных республик, конечно, недопустимо. Поэтому названные представители признавали необходимым временно восстановить пост на прежнем месте, впредь до распоряжения подлежащей власти о его переносе на другое место – на территории Азербайджана, но при этом Я.В.Апакидзе заявил, что не возражая против желательности принятия решения в смысле приведенного заключения Комиссии, окончательное свое суждение по этому вопросу он может высказать лишь после сношения со своим правительством и получения от него указаний (2, 387-388). Установление временной границы, по мнению Шимановского, «должно быть осуществлено в таком виде, чтобы те приграничные земли, которыми давно пользовались и пользуются ныне ковахчельцы и, которые не были кому-либо другому отведены подлежащею властью, были включены в границы Закатальской губернии; только при таком условии могут

быть устранены недоразумения и столкновения между приграничным населением из-за границ землепользования и достигнуто желаемое спокойствие». Здесь Шимановский напоминает о том, что земли, издавна находившиеся в пользовании ковахчельцев, были розданы грузинскому населению, целенаправленно переселявшимся Грузинским правительством в этот район из других губерний якобы из-за малоземелья в них. К этому заключению присоединился и Шахмалиев. Апакидзе на это заявил, «что при разрешении вопроса об установлении временной границы надо основываться преимущественно на соображениях правового характера, а не на существующем пользовании населением...» (2, 389). Затем Ф.А.Шимановским было доложено по вопросу о пользовании на Шираке следующее «...жители Закатальской губернии пользуются на Шираке, в пределах Грузии, пастьбою скота на основании закона 1884г.; пользование это давнее, установленное при последнем перераспределении Ширакских пастбищ еще при прежнем правительстве...». Апакидзе ответил, что порядок использования пастбищ в пределах Грузии зависит от усмотрения Грузинского правительства (2, 391-392).

На третьем последнем заседании Международной комиссии 2 ноября 1919г. Я.В.Апакидзе доложил о результатах своих переговоров со своим правительством следующее: «1.По вопросу о пользовании на Шираке. Этот вопрос должен быть вырешен по соглашению правительства Грузии и Азербайджана, а пока Грузинское правительство согласилось не выдворять жителей Закатальской губернии с занятых ими участков, которыми они раньше пользовались. 2.По вопросу об участке (Чиаурской дачи), в связи с установлением временной границы, помянутые сношения не привели к окончательному результату...». Поэтому представители Грузинского правительства должны были выехать в Тифлис. М.А.Шахмалиев на заседании вновь высказал мысль, что административные границы не имеют абсолютного значения ни для Грузии, ни для Азербайджана, и поэтому «местный осмотр существующего пользования жителей представляется необходимым для точного выяснения как устранить те трения, которые и вызвали назначение настоящей Комиссии». Апакидзе возразив заявил о том, что находит излишним такой осмотр, так как «временная граница все же устанавливает, хотя и временно, верховное главенство того или иного государства на известную территорию, поэтому для установления временной границы или временного пользования надо сначала изучить вопрос по картографическим, плановым и другим материалам, что может быть исполнено только в Тифлисе, а затем уже произвести местный осмотр». По вопросу о снятии поста Апакидзе сообщил, что «его правительство категорически отказывает в восстановлении поста, хотя бы временно на прежнем месте, то есть в бывшем саду Энфиаджианца, находя, что азербайджанский пограничный пост должен находиться на территории Азербайджана, то есть на левом

берегу р.Мазымчая (2, 392-395). Был объявлен перерыв в работе комиссии, так как грузинские представители решили до принятия окончательного решения сделать доклад своему правительству. Но комиссия больше не собиралась и фактически прекратила свою деятельность. Если не считать вопрос о Ширакской степи, данная комиссия из-за неуступчивости грузинской стороны не разрешила ни одной поставленной перед ней задачи. Решение в пользу Грузии инцидента с пограничным постом, находящимся на берегу реки Мазымчай, создало для грузинской стороны прецедент для решения силовым методом в будущем вопроса о Чиаурской даче и Ширакской степи. Этот факт говорит о том, что в большинстве случаев граница между Азербайджаном и Грузией устанавливалась согласно административным границам, установленным в период Российской империи и не соответствующая этническому составу населения. Необходимо отметить, что концепция, высказанная азербайджанскими представителями и являющаяся, естественно, мнением Азербайджанского правительства, на заседаниях указанной комиссии, была ошибочна. Зная о том, что столетиями земли в Сигнахском уезде находились в пользовании тюркских и лезгинских народов, Азербайджанская Республика выбрала компромиссный путь решения территориальных вопросов с Грузинской Республикой. Единственно чем можно объяснить такую политику АДР, это – неимение достаточной военной силы для защиты своих интересов.

Министерство иностранных дел Азербайджанской Республики в этот период отправило председателю азербайджанской делегации на Парижской мирной конференции А.М.Топчибашеву письмо, в котором говорилось, что «...весь Караязы и Борчалинский уезд, с Карачопским районом населены исключительно мусульманами, которые на мирских сходках изъявили свою волю о присоединении к Азербайджанской Республике, о чем имеется в распоряжении Вашем целый ряд мирских переговоров, представленных ими в разное время. Самым важным и насущным вопросом для населения Казахского уезда являются зимовки, расположенные в Караязах, оспариваемых грузинами, весенние и зимние пастбы скота в Караязских лесах и степях, которые не могут быть уступлены Грузии, так как в противном случае Казахский уезд лишился бы самой важной сельскохозяйственной отрасли – скотоводства» (4, л. 36). Для примера можно привести прошение от жителей селений Шихлы I и II Казахского уезда Гянджинской губернии, отправленное 16 февраля 1919 г. министру иностранных дел Азербайджанской Республики, в котором выражена просьба: оградить их от захвата Грузинским правительством их исконных земель, то есть Караязских лесов, Ширака и других территорий (5, л. 30). Однако захват Грузией азербайджанских пограничных территорий продолжался (5, л.2).

По данным Адрес-календаря на 1920г. территория Азербайджанской Демократической Республики, согласно данным Министерства иностранных дел, составляла 113 895,97 кв.км. Из них 97 297,67 кв. км считались бесспорными. В бесспорную зону входили следующие губернии: Бакинская (39 075,15 кв. км), Гянджинская (44 371,29 кв.км), Закавказья (3 992,54 кв.км) и часть Иреванской (9 858,69 кв.км.) Спорная зона Азербайджанской Республики составляла 16 598,30 кв. км, из них 8,7 тыс. кв. км территории являлись спорными между Азербайджаном и Грузией. В эту зону входила Тифлисская губерния (8 685,13 кв. км – сюда входили II и III полицейские участки Тифлисского уезда; V участок Сигнахского уезда; I, II, и части III и IV полицейских участков Борчалинского уезда) (1, 50).

После советизации региона для урегулирования не прекращавшихся пограничных конфликтов между Азербайджанской ССР и Грузинской ССР в 1921г. была создана комиссия, установившая вначале 1922г. государственную границу между ними. Однако пограничные споры между республиками региона не прекратились и после образования единого государства - СССР. Во второй половине 20-х годов спорные между Азербайджаном и Грузией территории в Сигнахском уезде, которыми издавна пользовались и продолжали пользоваться жители Закавказья округа и Казахского уезда, постепенно были переданы Грузинской ССР (8, л.2-7; 9, л. 15-16, 10, 96-102).

ЛИТЕРАТУРА

1. Адрес-календарь Азербайджанской Республики на 1920-й г. /Под ред. А.И.Ставровского. Баку: Правительственная типография газ. «Азербайджан», 1920
2. Азербайджанская Демократическая Республика. Внешняя политика (Документы и материалы). Баку: Азербайджан, 1998, 632 с.
3. Азербайджанская Демократическая Республика. Законодательные акты (сборник документов). Баку: Азербайджан, 1998, 560 с.
4. Архив Политических Документов Управления Делами Президента Азербайджанской Республики (АПДУДПАР): ф. 277, оп.2, д.22
5. АПДУДПАР: ф. 277, оп. 2, д. 51
6. Государственный Архив Азербайджанской Республики (ГААР), ф. 970, оп. 1, д. 215
7. ГААР: ф. 970, оп. 1, д. 18
8. ГААР: ф. 379, оп. 40с, д. 319
9. ГААР: ф. 379, оп. 40с, д. 403
10. Мустафаева С.О. Процесс установления азербайджано-грузинской границы (1920-1922 гг.) /Вестник Волгоградского Государственного Университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. №1(15). 2009, с.96-104

1919-CU İLİN PAYIZINDA AZƏRBAYCAN VƏ GÜRCÜSTAN QARŞILIQLI MÜNASİBƏTLƏRİNDƏ ƏRAZI MƏSƏLƏSİ

S.O.MUSTAFAYEVA

XÜLASƏ

1919-cu ilin payızında Azərbaycan və Gürcüstan arasında ərazi məsələsi kəskinləşdi. Bu problemin həlli üçün xüsusi beynəlxalq komissiya yaradıldı. Azərbaycan Respublikasının Zaqatala quberniyası ilə Gürcüstan Respublikasının Sığnaq qəzası arasında sərhədi müəyyən etməli olan bu komissiyanın iclasları, 1919-cu ildə oktyabrın 25-dən noyabrın 2-nə kimi Zaqatalada keçirildi.

Açar sözlər: ərazi məsələsi, sərhədlər, münaqişə, Azərbaycan, Gürcüstan

TERRITORIAL QUESTION IN INTERRELATIONS OF AZERBAIJAN AND GEORGIA IN THE AUTUMN OF 1919

S.O.MUSTAFAYEVA

SUMMARY

In the autumn of 1919 the territorial question between Azerbaijan and Georgia became aggravated. A special international commission was established for the decision of this problem. Sessions of this commission which were to establish the border between Zagatala province of the Azerbaijan Republic and Signah district of the Georgian Republic were held in Zagatala from October 25 till November 2, 1919.

Key words: territorial issue, border, Azerbaijan, conflict, Georgia